

Андрей Николаевич ТВЕРДОХЛЕБОВ

Физик, правозащитник, член-основатель Комитета прав человека в СССР, секретарь советской группы «Международной амнистии».

Родился в Москве 30.09.1940. Сын крупного советского чиновника. Окончил радиофизический факультет Московского физико-технического института (МФТИ), учился в аспирантуре МФТИ. Опубликовал ряд статей по ядерной физике. В 1968–1972 работал научным сотрудником реферативного журнала «Физика», издававшегося Всесоюзным научно-исследовательским институтом научной и технической информации (ВИНИТИ), уволен в феврале 1972 за правозащитную деятельность. В 1972–1975 работал старшим инженером научно-исследовательской лаборатории при Главмосстрое.

Началом общественной деятельности Т. стала статья «В защиту письма Сахарова “Размышления о прогрессе...”» (июль 1969), где Т. привел социологические аргументы в подтверждение идей Андрея Сахарова (было опубликовано в первом выпуске «Сборника избранных текстов Самиздата, посвященных общественным проблемам» (август 1970), составленном Валерием Чалидзе).

С этого времени Т. подписывал петиции в защиту преследуемых по политическим мотивам (Револьта Пименова и Бориса Вайля, Эдуарда Кузнецова, Виктора Некипелова, Леонида Плюща, Владимира Буковского, Владимира Осипова и др.). 6.06.1971 он направил в Советский Красный Крест заявление с предложением создать благотворительную комиссию (по образцу Политического Красного Креста, действовавшего в 1920–1930 гг. под председательством Екатерины Пешковой) для оказания материальной помощи семьям политических заключенных. В заявлении содержался проект Устава такой комиссии.

4.11.1970 Т. стал одним из членов-учредителей Комитета прав человека в СССР, подписал «Принципы» и «Регламент» Комитета. В 1971–1972 активно участвовал в подготовке и принятии десятков документов Комитета. 11.05.1972 он представил Комитету свой доклад «Заметки о законодательстве в области усиления борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Основная мысль доклада: в советском праве понятие «паразитического образа жизни» трактуется расширительно: под него попадают и домохозяйки, и матери малолетних детей.

В декабре 1972, вскоре после эмиграции из СССР своего близкого друга В.Чалидзе, Т. вышел из состава Комитета.

1.09.1973 Т. вместе с Владимиром Альбрехтом и двумя другими москвичами объявил об учреждении «Группы-73» – правозащитной ассоциации, целью которой была помощь политическим узникам в СССР. В 1973 вместе с В. Архангельским выпустил 4 сборника «Международная амнистия», где помещались переводы с иностранных языков статей о деятельности МА, а также материалы о состоянии советских мест лишения свободы, о положении советских узников совести. В первом выпуске было помещено заявление Т. «Об опеке политзаключенных», адресованное Международному Красному Кресту.

В октябре 1973 вместе с десятью другими московскими правозащитниками Т. обратился в «Международную амнистию» с просьбой зарегистрировать советскую секцию «Международной амнистии» (МА). После регистрации советской группу МА (сентябрь 1974) был избран ее секретарем.

Летом 1974 составил сборник «О содержании заключенных», куда вошли письма политзаключенных из мест лишения свободы, статьи о следственном изоляторе КГБ (Лесфортово), о колониях строгого режима и Владимирской тюрьме.

С 1971 Т. постоянно подвергался преследованиям властей, с 1973 в его квартире неоднократно проводились обыски, с конца 1974 обыски и допросы стали непрерывными (по нескольку раз в месяц).



В ночь с 27 на 28 ноября 1974 г. по поручению КГБ при СМ Литовской ССР в Москве был произведен обыск по делу 36/345 у А.Н.Твердохлебова. Твердохлебов был взят на обыск по выходе из кинотеатра.

На обыске, кроме трех выпусков «Хроники ЛК» заграничного издания на английском языке, были изъяты «Архипелаг ГУЛаг», 3 выпуска «Хроники защиты», один номер «Бюллетеня Совета родственников узников Евангельских христиан-баптистов», правозащитные документы, списки с адресами политзаключенных и их семей, списки с адресами семей немцев, желающих эмигрировать в ФРГ (примерно 2000 семей), материалы о положении в лагерях и тюрьмах, записные книжки, пишущую машинку, магнитофон.

Андрей Твердохлебов 28 ноября сделал «Заявление об обыске 27–28 ноября», кончающееся словами: «Однако авторучка пока что у меня не забрали».

23 декабря у Твердохлебова был устроен обыск по тому же «литовскому» делу и три дня подряд допрашивали по нему.

9 января 1975 г. его допросили по делу № 38 о журнале «Вече». 9 февраля Твердохлебов выпустил в Самиздате статью «Два обыска и четыре допроса» вместе с девятью приложениями.

Автор приходит к выводам: «презумпция добросовестности следователей слишком быстро рушится»; «этически недопустимо давать показания на других лиц и даже просто упомянуть фамилии, не названные уже следователем»; «отказ давать свидетельские показания может стать основанием для привлечения вас в качестве обвиняемого по тому же или аналогичному делу».

9 апреля 1975 г. Твердохлебов отправил в управление КГБ г.Владимира письмо следователю И.Чупрову. Подтверждая получение повестки с вызовом на допрос на 10 апреля, он пишет: «Прошу Вас не вызывать меня более в качестве по делу № 38. На прежнем Вашем допросе в Москве я шел навстречу Вашим вопросам более, чем следовало, и нахожу его исчерпывающим в отношении моей роли свидетеля в этом деле... Можете приобщить это мое письмо в качестве заявления об отказе от дачи показаний по указанной выше причине...».

18.04.1975 Андрей Твердохлебов был арестован. После ареста Т. в его поддержку развернулась международная кампания: в Лондоне был образован «Committee for the support of Andrei Tverdokhlebov», британская секция МА обратилась к советскому правительству с просьбой разрешить допуск представителей организации на предстоящий суд над Т. В Нью-Йорке вышел сборник «Андрей Твердохлебов – в защиту прав человека».

Суд над Т. состоялся 14–15.04.1976. Твердохлебову инкриминировались составленные и подписанные им в 1970–1975 правозащитные документы, а также распространение работ А.И.Солженицына и А.Д.Сахарова. Винам себя Т. не признал, в последнем слове заявил:

«Все, в чем меня обвиняют, по моему убеждению, является деятельностью, неотъемлемой от представления о человеке». Т. был приговорен Московским городским судом по ст. 190¹ УК РСФСР к 5 годам ссылки. После приговора советские инакомыслящие выпустили письмо в защиту Т., которое подписали 145 человек. Материалы судебного дела Т. и кампании в его защиту были собраны в вышедшем за границей сборнике «Дело Твердохлебова».

Т. отбывал ссылку отбывал в пос.Нюрбачан Якутской АССР, работал на пилораме. Освободился в январе 1978 (год предварительного заключения защитывался за 3 года ссылки), вернулся в Москву, но не получил разрешения на прописку. Дважды предупреждался милицией о «нарушении паспортных правил», подвергался административному аресту. Поселился в г. Петушки Владимирской области, поступил на завод учеником токаря. Продолжал правозащитную деятельность в качестве секретаря советской группы «Международной Амнистии».

22.01.1980 эмигрировал из СССР. Живет в США.

Валентин Федорович ТУРЧИН

Физик, математик, философ, автор Самиздата, правозащитник, председатель советской группы «Международной амнистии» (1974–1977).

Родился 14.02.1931 в Подольске, в семье ученого – специалиста по химии и физиологии растений. В 1952 окончил физфак МГУ, в 1953–1964 работал в Физико-энергетическом институте г.Обнинска. Писал сатирические пьесы, которые ставились институтской художественной самодеятельностью, был капитаном команды КВН. Был широко известен как составитель популярных сборников «Физики шутят» и «физики продолжают шутить» (1966, 1967). В 1964 защитил докторскую диссертацию, переехал в Москву. Автор около 60 научных работ. В 1964–1974 был старшим научным сотрудником Института прикладной математики АН СССР.

В 1967–1968 участвовал в петиционной кампании вокруг процесса Гинзбурга–Галанскова. 28.06.1968 написал открытое письмо главному редактору «Литературной газеты» в защиту А.Солженицына. Осенью 1968 Т. закончил трактат «Инерция страха», широко распространявшийся в Самиздате. В этой работе Т.

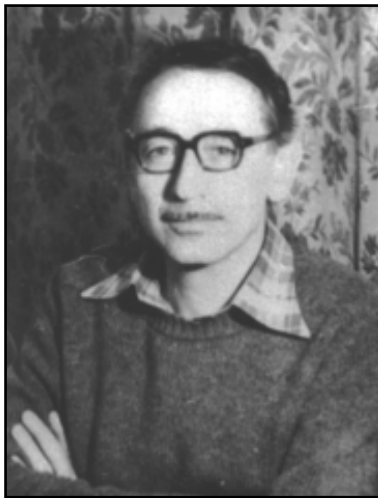
утверждал, что каждый мыслящий ученый-естественник неизбежно должен прийти к противостоянию с официальной советской идеологией: «единственная альтернатива фальшивой государственной идеологии – это ее анализ с позиций критического научного мировоззрения и создание положительных политических идеалов с тех же позиций».

19.03.1970 вместе с Роем Медведевым и Андреем Сахаровым направил письмо руководителям партии и правительства, в котором излагалась программа либерально-демократических реформ советского общества под эгидой КПСС. В письме утверждалось, что стремление интеллигенции к увеличению свободы является законным и необходимым, а административное и судебное давление на эту свободу приводит к неизбежному разрыву между интеллигенцией и «партийно-государственным слоем», «этот разрыв нельзя охарактеризовать иначе, как самоубийственный». Письмо получило широкую известность как в СССР, так и за границей и явилось одной из последних попыток прямого диалога диссидентов с властью.

1.09.1973 Т. выступил с открытым письмом в поддержку общественной деятельности Сахарова, где заявил, что газетная кампания против него нанесла ущерб международному престижу Советского Союза. 10 сентября того же года был подвергнут «общественному осуждению» на собрании коллек-

тива Института, руководимое им подразделение было расформировано, находившиеся в печати книги Т. были отвергнуты издательствами.

Осенью 1973 Т. стал **соучредителем советской группы «Международной Амнистии»**, впоследствии избран ее председателем. В июле 1974 был уволен из института и три года не мог устроиться на работу по специальности.



В 1974–1977 составил и подписал десятки правозащитных документов (в том числе в качестве председателя советской группы «Международной Амнистии»). Выступал в защиту Ю.Гастева, В.Осипова, С.Ковалева, Ю.Орлова, А.Твердохлебова, А. Гинзбурга, М.Руденко и А.Тихого, М.Ланда, А.Щаранского и других. Выступил свидетелем защиты на судебных процессах Ковалева и Твердохлебова. Выступал в поддержку узников совести в Польше, Чехословакии, Югославии, Испании. 17.01.1977 советская группа «Международной Амнистии» выпустила специальное обращение в связи с событиями в Восточной Европе: «В Чехословакии арестовывают авторов Хартии–77. В Польше членам «Комитета солидарности с рабочими» угрожают судебной рас-

правой. В Югославии умирает в тюрьме Михаиле МИХАЙЛОВ, посаженный за свои статьи».

Осенью 1976 передал в Самиздат расширенный вариант своего трактата «Инерция страха. Социализм и тоталитаризм», в котором проанализировал причины невосприимчивости основной массы советской интеллигенции к правозащитной идеологии и сформулировал свою идейно-нравственную позицию: «Нужны люди, которые ведут себя не так, как большинство – экспериментируют на себе. Без этого не было бы развития, движения вперед. Все новое бывает сначала в меньшинстве. В конце концов, и доказательство теоремы зарождается в одной голове. Для меня диссидентство – часть моей жизненной задачи, как и научная работа».

Систематически подвергался внесудебным репрессиям (обыски, допросы, задержания, угрозы ареста).

14.10.1977 Т. эмигрировал в США. В том же году в Нью-Йорке вышли его книги «Инерция страха» на русском и «Феномен науки» на английском языке. В 1978–1979 работал в Нью-Йорке в Институте математических наук. С 1979 – профессор кафедры вычислительной математики Нью-Йоркского университета. Одной из своих научных задач считает формализацию языка научной философии.

С 1989 регулярно приезжает в Россию, участвует в научной жизни страны. Живет в Окленде (штат Нью-Джерси, США).

Георгий Николаевич ВЛАДИМОВ



Писатель, председатель советской группы «Международной Амнистии» (1981–1983).

Родился в Харькове 19.02.1931. Окончил суворовское училище в Ленинграде, затем (в 1953) – юридический факультет Ленинградского университета. Начал печататься в периодике с 1954, в 1956–1959 был сотрудником отдела прозы журнала «Новый мир». Завоевал себе литературное имя повестью «Большая руда», опубликованная в 1961 (пьеса по этой повести шла в советских театрах, по ней был снят одноименный кинофильм). В том же году В. принят в Союз писателей СССР.

В феврале 1966 В. вместе с писателями Василием Аксеновым и Анатолием Гладилиным составил письмо руководителям СССР с просьбой о помиловании Андрея Синявского и Юлия Даниэля, под-

писанное 20 писателями (в самиздате не распространялось).

В мае 1967, прочитав письмо А.Солженицына IV съезду писателей СССР, направил съезду с собственное обращение: «Я прочитал многие вещи Самиздата. 9–10 из них не только можно, их должно печатать. И как можно скорее, пока они не стали достоянием зарубежных издательств, что было бы весьма прискорбно для нашего престижа <...> Я имел счастье прочесть почти все, написанное Солженицыным. Это писатель, в котором больше всего нуждается моя Россия, кому суждено прославить ее в мире <...> Солженицын свою задачу выполнит. Я верю в это, столь же твердо, как верит он сам».

Последнее крупное произведение В., опубликованное в советской печати, – роман «Три минуты молчания» («Новый мир», 1969).

Еще в 1964 В. предложил «Новому миру» повесть о сталинских лагерях. Рукопись, публикация которой в СССР после снятия Н.С.Хрущева стала невозможной, распространялась в Самиздате без указания имени автора. В 1975 повесть, переработанная и расширенная, получила окончательное название «Верный Руслан» и была опубликована за границей. Приобрела широкую известность, была переведена на многие языки.

10.10.1977 В. направил в Правление Союза писателей открытое письмо, отослав с ним свой членский билет: «Оставаясь на этой земле, я в то же время и не желаю быть с вами. Уже не за себя одного, но и за всех, вами исключенных, «оформленных» к уничтожению, к забвению, пусть не уполномочивших меня, но, думаю, не ставших бы возражать, я исключаю вас из своей жизни».

После выхода из Союза писателей В. начал активную правозащитную деятельность, за которую постоянно подвергался внесудебным преследованиям: на его квартире проводились обыски, он вызывался на допросы. В 1977–1983 входил в советскую группу «Международной Амнистии», 4.07.1981 избран председателем ее Исполнительной группы. Присоединился к выступлениям Московской Хельсинкской группы с требованиями освобождения узников совести, амнистии политзаключенным, подписал заявление «30 лет Всеобщей декларации прав человека», поддержал документ, призывавший к выводу советских войск из Афганистана. Постоянно выступал в защиту инакомыслящих.

Регулярно публиковал свои новые книги за границей; кроме того, многие его коллеги-писатели пользовались услугами В. для передачи за рубеж своих произведений, публиковался он и в самиздате – главы из повести «Генерал и его армия» были напечатаны в журнале «Поиски».

В 1983 после многочасового обыска, в ходе которого его жену увезли на допрос в КГБ, В. подал заявление о поездке в Германию по приглашению академий Бонна и Кельна. В мае того же года получил разрешение на эту поездку. Немедленно по прибытии в ФРГ был лишен советского гражданства. Жил во Франкфурте-на-Майне; в 1984–1986 был главным редактором журнала «Грани». С приходом В. литературный уровень журнала резко поднялся. В результате принципиальных разногласий с руководством издательства «Посев», был уволен с поста редактора, что вызвало резкий протест ряда писателей и деятелей культуры.

С 1989 г. вновь печатался на родине. В августе 1990 был восстановлен в советском гражданстве. Роман «Генерал и его армия», над которым писатель работал более 20 лет, был удостоен российской Букеровской премии 1995 года.

Умер 19.10.2003 в Германии, похоронен в подмосковном Перedelкинe.

Владимир Янович АЛЬБРЕХТ

Преподаватель, участник правозащитного и Еврейско-эмиграционного движений, один из организаторов помощи семьям политзаключенных, «общественный юрист-консульт» инакомыслящих. Секретарь советской группы «Международной Амнистии». Политзаключенный.

Родился в Москве 22.02.1933. По образованию – педагог-математик. В 1970–1980-е – рабочий Управления дорожного хозяйства и благоустройства Ленинградского района Москвы.

С начала 1970-х А. – активный правозащитник.

Один из организаторов материальной помощи семьям политзаключенных; «специализировался» на помощи семьям с малолетними детьми, устраивал для них новогодние елки и т.п. (за что получил прозвище «Дед Мороз»). Занимался сбором средств на эту помощь (для чего, в частности, организовывал домашние концерты Александра Галича). Предпринимал попытки организовать специализированный фонд помощи детям политзаключенных.

Активно интересовался «юридической» стороной диссидентской деятельности. В 1970-е воспринимался как продолжатель дела правового просвещения, начатого Эрнстом Орловским, Александром Вольпиным (Есениным-Вольпиным), Борисом Цукерманом, Валерием Чалидзе.

Разработал т.н. систему ПЛОД: «Протокол – требовать, чтобы все вопросы заносились в протокол. Это отмечает лишние вопросы. Лично – отвечать только то, что касается лично и если вопрос задается как свидетелю. Если в вопросе содержится угроза, что следователь считает тебя «подозреваемым», – можно не отвечать (по закону обвиняемый не обязан отвечать на вопросы). Отношение к делу – отвечать только на вопросы, непосредственно относящиеся к делу. Вопросы не должны быть наводящими. Допустимость ответа с точки зрения ваших представлений о морали».

Проводил беседы-консультации в кругу инакомыслящих по разнообразным гражданским и уголовным делам, в т.ч. прочел около 200 (по официальным данным) лекций на квартирах во многих городах СССР: Ленинграде, Киеве, Харькове, Житомире, Владимире, Таллине, Кишиневе, Виннице, Горьком, Риге,

Вильнюсе, Минске. «В сущности А. превратился в странствующего консультанта преступников; как только в каком-нибудь городе начинался судебный процесс, а иногда только предварительное следствие по делам определенной категории, А. выезжал в этот город и проводил «беседы» (из обвинительного заключения 1983). С начала 1970-х каждую субботу у здания московской синагоги давал бесплатные юридические консультации евреям-отказникам, оказывал им практическую помощь в составлении официальных документов.

А. – автор относящихся к жанру правового просветительства самиздатских брошюр «Как быть свидетелем» и «Как вести себя на обыске» (1976). Многие из тех, кто пытался применять эти рекомендации в противоборстве с советской карательной системой, дают им высокую практическую оценку.

«Нельзя не отметить некоторую тщательность литературной обработки рукописей А., наличие моментов злобного цинизма и антисоветской сатиры» (из обвинительного заключения 1983).

А. – один из инициаторов создания в Москве в 1973 двух независимых правозащитных организаций: т.н. «Группы-73», занимавшейся, в частности, изучением проблем помощи осужденным, и **советской группы «Международной Амнистии»**. С 1975 (после ареста Андрея Твер-

дохлебова) исполнял обязанности ее секретаря. Вышел из группы в 1981 из-за разногласий с ее новым председателем Георгием Владимовым. Мотивы своего ухода А. изложил в статье «О перспективах нашей работы».

Принимал активное участие в подготовке симпозиума «Еврейская культура в СССР: состояние и перспективы», который должен был состояться в 1976, но был сорван властями.

После введения в Польше военного положения (декабрь 1981) начал организацию сбора продовольственной помощи для отправки в польские детские дома, больницы и церковные общины. Обращался по этому поводу в консульство Польши в Москве, пытался установить контакты с поляками через Общество советско-польской дружбы.

В 1972–1983 А. неоднократно подвергался обыскам, допросам, задержаниям.



Арестован 1.04.1983. Инкриминированы книги «Как быть свидетелем» и «Как вести себя на обыске», а также устные высказывания. По словам А., в Бутырской тюрьме его поместили в «пресс-камеру», где уголовники не давали ему спать. Поняв, что тяжело заболевает, он вызвал следователя и согласился признать себя виновным, однако по конкретным вопросам показаний по-прежнему не давал. 15.12.1983 приговорен Мосгорсудом по ст. 190¹ УК РСФСР к 3 годам колонии общего режима.

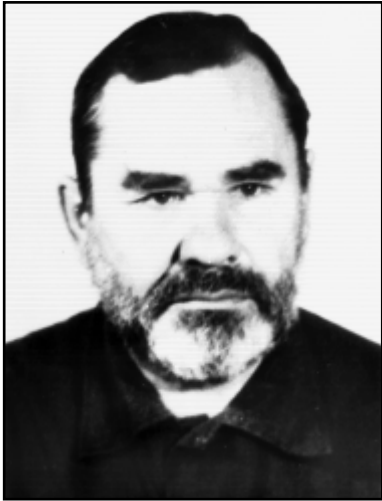
Срок отбывал в Казахстане. В лагере на него натравливали уголовников. А. потребовал от администрации изолировать его в ШИЗО, но получил отказ, «т.к. не совершил никакого проступка». Тогда он разбил окно, после чего его поместили на

2 месяца в ПКТ (сентябрь 1985). Одновременно было начато следствие по делу о «зломом хулиганстве», по которому 20.09.1985 его осудили еще на три с половиной года лишения свободы. Освобожден 18.02.1987 в ходе «горбачевской» кампании по помилованию политзаключенных.

После освобождения вернулся в Москву. Участвовал в симпозиуме отказников (ноябрь 1987) и традиционной демонстрации на Пушкинской площади (10.12.1987).

15.05.1988 вместе с семьей эмигрировал из СССР. Поселился в США. Участвует в общественной деятельности бывших советских политзаключенных, живущих за рубежом. Живет в г.Линн.

Микола Данилович РУДЕНКО



Известный украинский поэт, писатель, философ, правозащитник, учредитель Украинской Хельсинкской группы (УХГ), политзаключенный.

Родился в семье шахтера 19.12.1920 г. Рано остался без отца, погибшего в шахте в 1927.

Р. – автор многих поэтических сборников, романов и повестей, в частности «Ветер в лицо» (1955), «Последняя сабля» (1959), фантастических романов «Чудесный бумеранг» (1966), «Следами космической катастрофы» (1962).

Впервые проявил некоторую строптивость в 1949, когда под видом критики «ксомполитов» громили и уничтожали еврейских писателей. Для осуждения писателей от Р. как секретаря парткома СПУ требовали негативные характеристики, а он явно саботировал это поручение райкома (что, правда, на судьбе обреченных не сказывалось). Поэтому осенью 1949 Р. пытались исключить из партии «за недостачу партийных взносов», однако собрание ограничилось строгим выговором. С 1950 Р. уже не занимал никаких постов, лишившись таким образом всех привилегий советского истеблишмента. Тем не менее, «долго я оставался очень партийным», – сказал позже Р. в одном интервью. – Долго я оставался с глубокой верой в великое дело коммунистической партии, был верным сталинцем, много написал посвященных вождю стихов, была даже поэма о Сталине».

Страшное потрясение произвело развенчание на XX съезде КПСС «культы личности Сталина». Сам Р. считает началом своего диссидентства выступление на пле-

нуме правления СПУ в 1957, в котором он обвинял советскую бюрократию в русификации Украины, в создании культа Сталина и возможном его возрождении. В 1960 Р. написал письмо Н.Хрущеву о необходимости реформирования существующей государственной системы в новых условиях. Конечно, тут же появились слухи о сумасшествии Р. Тогда же Р. отнес свои записки в ЦК КПУ. В предисловии к ним Р. предупреждал, что, если партократия не перестроит управления на демократических началах, страну ждет страшная расплата. После этого мнение о сумасшествии Р. утвердилось окончательно. Близким Р. настоятельно рекомендовали его лечить. В течение 14 последующих лет Р. методично писал письма в ЦК КПСС и ЦК КПУ с изложением своих идей, однако ответа не получал. Все эти годы Р. находился под неусыпным оком КГБ (слежка, подслушивание и т. д.). 14.03.73 Р. написал письмо первому секретарю ЦК КПУ В.Щербицкому с копиями в КГБ и СПУ по поводу установки у него дома подслушивающих устройств и потребовал немедленного их изъятия.

С 1972 года Руденко перестали издавать. В 1974 он был исключен из партии с формулировкой «за метафизическое извращение марксизма», в 1975 – из Союза писателей, после чего устроился на работу ночным сторожем.

В 1974 Р. через З.Крахмальникову передал свою рукопись «Энергия прогресса», написанную в этом же году, А.Сахарову. Познакомился Р. с А.Сахаровым и В.Турчиным при обсуждении этой рукописи в Москве. После обсуждения Сахаров предложил Р. идеи этой работы изложить в более доступной для широкого читателя форме с тем, чтобы опубликовать их в самиздате. Так были написаны «Экономические монологи», появившиеся в самиздате в 1975. Кроме того, Р. предложили вступить в советскую группу «Международной амнистии», и он сразу включился в ее работу. 18.04.75, через месяц после участия в первом собрании МА, Р. был арестован, но вскоре выпущен под подписку о невыезде.

Когда Р. добивался возобновления пенсии по инвалидности, его в феврале-марте 1976 г. обманным путем принудительно подвергли психиатрической экспертизе в психоневрологическом госпитале ветеранов войны. Только благодаря порядочности врачей он не был помещен в психиатричку.

23-24 декабря 1976 у Р. был произведен обыск, во время которого были под-

брошены 39 долларов США. Вскоре были опубликованы написанные Р. Декларация УХГ и Меморандум №1, где в разделе «Типовые нарушения прав человека» содержались данные о голоде 1932-1933, о репрессиях 30-х годов, уничтожении УПА (Украинской повстанческой армии), репрессиях против шестидесятников, список политических лагерей и украинских политзаключенных. В январе 1977 Р. написал первые варианты Меморандумов № 2 и 3.

05.02.77 Р. был арестован в Киеве и этапирован самолетом в СИЗО г. Донецка, где было возбуждено дело против него и О.Тихого.

1 июля 1977 Р. был осужден Донецким областным судом на 7 лет лагерей строгого режима и 5 лет ссылки по ст. 62 ч. 1 УК УССР. Публицистические статьи, художественные произведения, устные высказывания Р. были квалифицированы как клеветнические. Суд ограничился только констатацией этого. Например, по поводу «Энергии прогресса» в приговоре говорится, что работа «носит вражеский характер, в ней приводятся измышления, которые порочат советский государственный и общественный строй». Нет в приговоре и доказательств, что Р. ставил своей целью подрыв советского строя.

Специальными распоряжениями Главлитов СССР и УССР в 1978 были изъяты из обращения (библиотек и торговли) произведения Р. – всего 17 наименований.

Р. отбывал наказание в лагере ЖХ-385/19 (п.Лесной) и ЖХ-385/3 (п.Барашево, Мордовия). Поначалу, поскольку Р. инвалид войны 2-й группы, его не привлекали к тяжелым физическим работам. За участие в забастовках заключенных, срыв нашивок с фамилией, отказ от работы Р. часто помещали в ШИЗО и ПКТ. Начальник лагеря сказал: «Вы потеряли право именоваться инвалидом войны 2-й группы». Изменив группу инвалидности на 3-ю, администрация направила Р. на тяжелые работы.

31.01.84 Р. отправлен этапом и 05.03.84 прибыл в ссылку в с. Майма Горно-Алтайской АО, откуда был освобожден в декабре 1987, но оказалось, что возвращаться некуда: киевскую квартиру после ареста жены власти конфисковали. Р. с женой уезжает в конце 1987 в Германию, потом в США. Работает на радиостанциях «Свобода» и «Голос Америки». В 1988 лишен советского гражданства. Возглавил Зарубежное представительство УХГ.

В сентябре 1990 Р. вернулся в Киев. Возобновлен в гражданстве, реабилитирован.

■ **Узница совести и мать пятерых детей освобождена из мексиканской тюрьмы.**
МЕКСИКА, 07 ДЕКАБРЯ 2007

22 ноября была освобождена **Магдалена Гарсиа Дуран**, уличная торговка, борющаяся за права коренного народа ма-сауа. Суд не нашёл оснований для содержания её под стражей и передачи её дела в суд в связи с обвинениями в похищении человека и совершении нападений на общественных дорогах.

После освобождения она выразила признательность Amnesty International за широкую кампанию, проведённую в её поддержку.

Магдалена Гарсиа находилась за решёткой с 4 мая 2006 года, когда её произвольно арестовали во время демонстрации в Сан-Сальвадоре Атенко, штат Мехико. Несколько сотрудников полиции вытащили её из фургона и стали избивать и пинать ногами. Затем на неё надели наручники, закрыли ей лицо и бросили на других задержанных, лежавших в стоящей рядом машине. Полицейские постоянно угрожали убить её «как собаку».

После шестидневного содержания под стражей ей предъявили обвинения и назначили суд. Она неизменно отвергала обвинения, а адвокат представил доказательства её непричастности к насильственным преступлениям, в которых её обвиняли.

Освобождению Магдалены Гарсиа предшествовало несколько судебных запретов, в которых рекомендовалось её освободить. Одиннадцатого августа 2006 года федеральный кассационный суд по просьбе защиты вынес судебный запрет, но он не был выполнен. Седьмого ноября 2006 года был вынесен второй судебный запрет в связи с недостаточностью доказательств, однако и после этого судья штата не приказал её освободить. В январе 2007 года федеральный суд высшей инстанции оставил в силе первичный судебный запрет, но он снова был проигнорирован.

По мнению Amnesty International, длительное содержание Магдалены Гарсиа под стражей имело политические мотивы и было абсолютно обосновательным. Власти не смогли представить доказательства её причастности к преступлениям, в которых её обвиняли. Есть основания полагать, что те немногие доказательства, которыми располагало обвинение, были сфабрикованы. Amnesty International по-прежнему обеспокоена судьбой более чем 150 человек, с которых до сих пор не сняты обвинения после демонстраций в Сан-Сальвадоре Атенко, а также 20 человек, остающихся под стражей.

■ **Освобождены участники протестов отставных военнослужащих**
ЙЕМЕН, 04 ДЕКАБРЯ 2007

29 ноября бригадного генерала **Насера аль-Нуба** и **Хасана Баума** освободили без предъявления обвинений. Насера аль-Нуба арестовали после того, как он принял участие в протесте отставных военнослужащих на площади Свободы в центре Адена 1 сентября. Хасана Баума арестовали 1 сентября после участия в аналогичном протесте в городе Эль-Мукалла на юго-востоке страны. Многих других, арестованных вместе с этими двумя мужчинами, также освободили в сентябре и октябре 2007 года.

По имеющимся сведениям, состояние здоровья Насера аль-Нуба и Хасана Баума улучшилось, поле того как они получили возможность обратиться за медицинской помощью.

■ **Вышел на свободу журналист, задержанный в ходе гонений на оппозицию в 2005 году**
ЭФИОПИЯ, 03 ДЕКАБРЯ 2007

Бывшего редактора газеты «Сатенау» **Эскиндера Негга** освободили в апреле 2007 года. Эскиндера Негга вместе с несколькими другими журналистами и сторонниками оппозиции арестовали 28 ноября 2005 года после демонстраций протеста против предполагаемой фальсификации результатов парламентских выборов, состоявшихся в мае 2005 года. В итоге ему предъявили обвинение в «попрании Конституции», кото-

рое предполагает вынесение смертного приговора. Тем не менее задержанного освободили, поскольку судья не нашёл оснований для привлечения его к ответственности.

Супругу Эскиндера Негга, Серкалем Фасиль, также арестовали и удерживали под стражей в тюрьме Калити. В момент задержания Фасиль была беременна и родила мальчика в конце июня 2005 года. Эскиндеру Негга не разрешали видеться с женой и сыном. Серкалем Фасиль освободили из тюрьмы в то же время, что и мужа.

■ **Освобождён ряд правозащитников**
ПАКИСТАН, 30 НОЯБРЯ 2007

Председателя Комиссии по правам человека в Пакистане Асму Джахангир освободили вечером 16 ноября. Постановление о её задержании было отменено.

Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о правозащитниках Хина Джилани вернулась в Пакистан. В итоге постановление о задержании на 90 дней, выданное в тот момент, когда Джилани находилась за границей, так не было приведено в исполнение. Ранее, шестого ноября выпустили под залог как минимум 53 правозащитников, в том числе Икбаля Хайдера, И. А. Рехмана, бригадира Абида Хамиды, Шахтай Кизилбаш и Имрана Куреши.

■ **Узник совести Дмитрий Дашкевич избежал второго срока**
БЕЛАРУСЬ, 30 НОЯБРЯ 2007

9 ноября за закрытыми дверями состоялся суд над белорусским узником совести и молодёжным активистом Дмитрием Дашкевичем. Заседание проходило на территории колонии, где его содержат, в отсутствие родственников обвиняемого. Дмитрия Дашкевича, который уже отбывает приговор к 1,5 годам лишения свободы за участие в деятельности незарегистрированной организации, обвинили по статье 402 Уголовного кодекса Беларуси — отказ от дачи свидетельских показаний, и ему грозило заключение сроком до трёх лет.

Обвинения были связаны со следствием по делу Ивана Шило (ещё одного молодого активиста из той же организации). По имеющимся данным, в ходе расследования Дмитрий Дашкевич ссылался на статью 27 белорусской Конституции (право не принуждаться к даче показаний против самого себя и близких родственников).

Суд нашёл, что Дашкевич виновен и приговорил его к штрафу. Местные НПО высказали Amnesty International свои предположения, что на власти повлияла международная реакция на новости по этому делу. Пресс-секретарь поблагодарил членов AI за поддержку, выраженную белорусским узникам совести, и добавил, что давление на власти Беларуси помогло Змицеру Дашкевичу избежать второго тюремного срока.

■ **Освобождена узница совести**
МЕКСИКА, 22 НОЯБРЯ 2007

Вечером 9 ноября узницу совести **Магдалену Гарсиа Дуран** освободили из тюрьмы Молино-де-лас-Флорес (штат МехикоЕР). Это произошло после того, как федеральный суд 16 октября в третий раз постановил, что нет никаких оснований для её содержания под стражей и суда по обвинениям в похищении человека и совершении нападений на общественных дорогах.

Магдалену Гарсиа Дуран произвольно задержали 4 мая 2006 года в городе Сан-Сальвадор Атенко (штат Мехико). Во время задержания сотрудники полиции избивали её и пинали ногами. После шестидневного задержания ей предъявили обвинения, вернули обратно под стражу и назначили суд. Она не перестает отрицать предъявленные ей обвинения, а её адвокат представил доказательства того, что Магдалена Гарсиа Дуран даже не находилась в Сан-Сальвадор Атенко в то время, когда были совершены преступления, которые вменялись ей в вину.

Amnesty International по-прежнему беспокоит судьба более чем 150 человек, с которых всё ещё не сняты обвинения, выд-

винутые после демонстраций в Сан-Сальвадоре Атенко, а также двадцати человек, которые пока находятся под стражей по тем же обвинениям, подкреплённым такими же доказательствами, что и в деле Магдалены Гарсиа Дуран.

■ Освобождён Фетхи Хамаддуче АЛЖИР, 19 НОЯБРЯ 2007

Фетхи Хамаддуче отпустили на свободу 12 октября – накануне праздника разговения Ид аль-Фитр, который наступает вслед за священным для мусульман месяцем Рамаданом. Брат Фетхи Хамаддуче подтвердил, что тот хорошо себя чувствует и что его отпустили без предъявления обвинений. До освобождения они последний раз виделись с братом Самиром 5 марта, когда Фетхи находился под стражей в департаменте информации и безопасности (ДИБ), в военных казармах, расположенных в его родном городе Мостаганеме к западу от столицы Алжира. Тогда брат обратил внимание, что лицо Фетхи Хамаддуче распухло. С 5 марта 2007 года Фетхи Хамаддуче находился под стражей без связи с внешним миром.

Насколько известно, его могли удерживать в неустановленных местах в столице страны, Алжире, а также в городе Шлеф. Задержанные ДИБ чаще всего не знают, где и в каком месте лишения свободы они находятся. После освобождения Хамаддуче вернулся в Мостаганем.

Остаётся неизвестным, подвергался ли он пыткам и жестокому обращению, когда находился в заключении без связи с внешним миром. Он не хочет говорить о времени, проведённом под стражей. По опыту Amnesty International, люди, которых удерживали в ДИБ, боятся рассказывать о том, как с ними обращались, опасаясь возможного возмездия.

■ Сознательному отказчику назначен условный приговор ТУРКМЕНИСТАН, 08 НОЯБРЯ 2007

Двенадцатого сентября азатлыкский районный суд Ашхабада приговорил следователя Свидетелей Иеговы **Бегенча Шахмурадова** к двум годам лишения свободы условно за «уклонение от призыва на воинскую службу». Он отказался служить в армии по религиозным убеждениям. По имеющимся данным, ему ограничили свободу передвижения. Точные сведения относительно наложенных на него ограничений неизвестны. Вероятнее всего, в их число входит необходимость получать особое разрешение на выезд за пределы Ашхабада, а также комендантский час с 10 часов вечера.

Amnesty International известно в общей сложности о пяти последователях Свидетелей Иеговы, которых осудили в последние несколько месяцев в Туркменистане в наказание за сознательный отказ от воинской службы. Им всем назначили условные приговоры либо заменили лишения свободы условными приговорами по итогам обжалования. В отношении каждого из них действует ряд ограничений, в том числе ограничения свободы передвижения (см. АСП 174/07, EUR 61/015/2007, 5 июля 2007 г. и дополнительные сведения). Организация намерена продолжать борьбу за отмену ограничений в отношении Бегенча Шахмурадова.

■ Общественный деятель освобождён из заключения ФИЛИППИНЫ, 12 НОЯБРЯ 2007

Руэль Мунаске, христианский общественный деятель, вышел на свободу вечером 7 ноября. Решение о его освобождении принято в региональном суде в городе Пагадиан (провинция Южная Замбоанга, остров Минданао), где слушалось ходатайство о его освобождении. Никаких обвинений ему не предъявили.

С 24 октября Руэля Мунаске удерживали под стражей военные в неизвестном месте. Сведений относительно применения к нему пыток или жестокого обращения нет. Руэль возглавляет Христианское молодёжное товарищество. Он также является сотрудником по вопросам общественного развития Объединённой церкви Христовой на Филиппинах. Его незаконно задержали военные, возможно, по причине принадлежности к политической партии «Байан Муна» (военные считают её организацией, служащей «прикрытием» для запрещённой Коммунистической партии Филиппин).

■ Акция срочной помощи помогла освобождению восьми подозреваемых ЭФИОПИЯ, 08 НОЯБРЯ 2007

Вечером 7-го сентября вышли на свободу восемь человек, которых арестовали 23-го августа по подозрению в связях с вооружённой оппозицией «Фронт освобождения оромо» (ФОО). Их освободили безоговорочно, не предъявив обвинений. По сведениям местных источников, они заявили, что во время содержания под стражей жестокому обращению их не подвергали. Amnesty International полагает, что обращения АСП сыграли важную роль в освобождении этих лиц.

■ Освобождены участницы акции протеста САУДОВСКАЯ АРАВИЯ, 08 НОЯБРЯ 2007

Приблизительно 8-го сентября – менее чем через неделю после задержания – освободили **Лулову аль-Дири, Хилу аль-Хусни, Лулову аль-Хусни, Ум Абдель Рахман аль-Авду, Зайнаб аль-Михлиф, Хилу Ибрагим и Гарфу Ибрагим**. Никаких обвинений им не предъявили. Женщин арестовали 2-го сентября. В этот день они принимали участие в акции протеста в северной части Эр-Рияда против продолжительного содержания под стражей их родственников-мужчин, которых подозревают в политической оппозиции правительству.

■ Освобождены трое задержанных ИРАК, 08 НОЯБРЯ 2007

Метирна Демира, Мустафу Эгили и Хасипа Йокуса освободили 12-го сентября. Они покинули Ирак и вернулись в Турцию. Их удерживали под стражей, не предъявляя обвинений и не передавая дел в суд, с момента ареста в июне 2006 года. Арест произвели курдские власти северного Ирака.

Amnesty International беседовала с одним из троих мужчин. По его словам, их удерживали в здании «Асайиш» (орган безопасности) в городе Эрбиль. Им не позволяли встретиться с адвокатом и обвинений в каком-либо уголовном преступлении не предъявляли. На допросе одного из мужчин обвинили в том, что он работает на турецкие разведслужбы, а также на запрещённую турецкую исламистскую группировку.

После ареста двух мужчин на протяжении шести месяцев держали в одиночном заключении. В течение первых трёх месяцев их пытали. Один из них рассказал Amnesty International, что его неоднократно избивали, нанося удары по всем частям тела, подвергали электрошоку и «фалаке» (удары по ступням). Ему надели наручники и неделю держали прикованным к стулу, пока он не потерял сознание. Через три месяца после ареста ему разрешили свидание с родственниками. Он поблагодарил Amnesty International за выступление в защиту всех троих мужчин.

■ Освобождён бывший узник Гуантанамо ЙЕМЕН/США, 10 ОКТЯБРЯ 2007

Фаваз Наман Хамуд Абдулла Махди, гражданин Йемена, проживающий в Саудовской Аравии, освобождён 8-го октября из тюрьмы Службы политической безопасности в Сане без предъявления обвинений. Его задержали в июне 2007 года по прибытии в Йемен из Гуантанамо.

Ещё трёх бывших узников Гуантанамо, задержанных вместе с ним, также отпустили. Делегаты Amnesty International встретились с тремя представителями этой группы в тюрьме за несколько дней до освобождения. Примерно 100 граждан Йемена до сих пор удерживаются в Гуантанамо.

■ Освобождён журналист Али Фарахбахш ИРАН, 18 ОКТЯБРЯ 2007

Али Фарахбахша освободили 9-го октября. Он провёл в тюрьме 11 месяцев. Его приговорили к трём годам тюремного заключения 26-го марта решением тегеранского Революционного суда. Его осудили за «шпионаж» и «получение денег от иностранцев». По словам его адвоката, сказанных в интервью Иранскому студенческому информационному агентству, суд сократил срок лишения свободы журналисту до 16 месяцев по итогам опротестования решения и распорядился о его условно-досрочном освобождении.

Али Фарахбахша арестовали 27-го ноября 2006 года по возвращении с конференции, состоявшейся в столице Таиланда

Бангкоке. Конференция была посвящена отношениям правительства и СМИ и организована тайскими НПО. Об аресте журналиста объявили только 6-го января. Глава судебной власти аятолла Махмуд Шахруди распорядился о его освобождении под залог, однако он оставался в блоке 209 тегеранской тюрьмы «Эвин», где отбыл 10 месяцев назначенного ему срока.

Журналист Али Фарахбахш специализируется в вопросах экономики. Он писал статьи для иранских газет «Собх-э Эмруз», «Норуз», «Яс-э Но» и «Сармайех». Все эти издания, за исключением «Сармайех», были закрыты по распоряжению тегеранских судов в период между 2004 и 2006 годами.

■ Узника совести освободили под залог ИРАН, 17 ОКТЯБРЯ 2007

Борца за мир **Али Шакери** освободили из тюрьмы «Эвин» 24-го сентября под залоговую сумму, составляющую примерно 107 000 долларов США. Седьмого октября ему вернули паспорт. Через два дня он возвратился домой в Калифорнию. Али Шакери удерживали в одиночном заключении в блоке 209 тюрьмы «Эвин», но обвинений так и не предъявили. Ему не позволили воспользоваться помощью адвоката, однако разрешили два свидания с одним из братьев. Залог размером в 107 000 тысяч долларов США был оформлен в виде права на собственность дома в Тегеране, принадлежащего его брату. Если Али Шакери не явится на судебное заседание, власти могут конфисковать дом.

■ Освобождён активист ИРАН, 10 ОКТЯБРЯ 2007

Активиста **Амира Ягуба Али** освободили 8-го августа под залог в 20 миллионов туманов (около 21 500 долларов США). Он провёл под стражей четыре недели. Его арестовали 11-го июля во время сбора подписей в поддержку Кампании за равноправие (www.wchange.info). Цель кампании – собрать миллион подписей иранцев, выступающих за ликвидацию узаконенной дискриминации женщин. Amnesty International признала его узником совести, задержанным исключительно за мирное пользование правом свободно выражать мнение. Вполне возможно, что его скоро привлекут к судебной ответственности.

■ Смягчён приговор смертнику из Техаса США, 10 ОКТЯБРЯ 2007

Тридцатого августа губернатор штата Техас Рик Перри смягчил смертный приговор Кеннету Фостеру, заменив его пожизненным заключением, всего за несколько часов до казни. Кеннета Фостера приговорили к смертной казни в 1997 году за убийство Майкла Лахуда в 1996 году.

В числе тысяч людей, требовавших помиловать Кеннета Фостера, выступил бывший президент США Джимми Картер. Архиепископ Дезмонд Туту подписал записку *amicus curiae* («друг суда») в качестве не участвующего в деле лица, направленную в Верховный суд США в поддержку последнего ходатайства Кеннета Фостера. Среди противников его казни выступала газета «Остин Американ-стейтсмен», издающаяся в тегеранской столице – городе Остине. В редакционной статье от

29-го августа газета обратилась к губернатору Перри с требованием «пощадить жизнь, защитить правосудие и проявить хотя бы подобие благородства в Техасе», смягчив смертный приговор. «Это единственный выход. Если губернатор и комиссия по условно-досрочным освобождениям допустят эту казнь, на доброе имя Техаса вновь ляжет пятно несправедливости».

■ Освобождены три узника ИРАН, 10 ОКТЯБРЯ 2007

Социолога и специалиста по вопросам городского планирования **Киана Таджбаха**, который является гражданином США и Ирана, освободили 19-го сентября под залог в миллиард иранских риалов (около 110 000 долларов США). Он вернулся к родным.

Халех Эсфандиари освободили под залог 21-го августа. Второго сентября она выехала из Ирана. Она является директором ближневосточной программы Международного научно-исследовательского центра имени Вудроу Уилсона, расположенного в Вашингтоне (округ Колумбия, США). По имеющимся данным, Халех Эсфандиари заявила, что во время пребывания в секции 209 тегеранской тюрьмы «Эвин» физического насилия к ней не применяли, однако в её камере круглые сутки горел свет. Ей так и не объяснили причин её ареста 8-го мая, который произвели сотрудники Министерства по делам разведки.

■ Освобождены четверо демонстрантов АНГОЛА, 27 ИЮЛЯ 2007

Четырех мужчин **Педро Мария Антиньо**, **Пауло Мацунго**, **Андре Конде** и **Домингуш Конде** освободили 23 июля после суда в порядке суммарного судопроизводства в Уголовном суде провинции Кабинда. Педро Марию Антиньо освободили без предъявления обвинений, а остальных приговорили к штрафам и условным срокам. Работа сети АСП сыграла решающую роль в их освобождении. Всех их произвольно задержали 14 июля сотрудники уголовного отдела полиции провинции Кабинда, когда они протестовали на специальном католическом собрании против назначения его преосвященства Филомено Виейры Диаша епископом Кабинды. Их содержали в штаб-квартире уголовного отдела полиции провинции в городе Кабинда, где Пауло Мацунго, по его заявлениям, избивали. Их обвинили в «оскорблении общественной власти» и «подстрекательстве к насилию в отношении церковной власти». По убеждению Amnesty International, их арестовали исключительно за мирное осуществление права на свободу выражения мнений. Суд снял обвинения против Педро Марию Антиньо за отсутствием доказательств. Андре Конде и Домингуша Конде приговорили к 2 месяцам лишения свободы за «подстрекательство к насилию в отношении церковной власти». Этот приговор заменили штрафом в размере 20 кванз (около 0,26 \$), который они должны выплачивать ежедневно в течение 2 месяцев. Пауло Мацунго приговорили к 6 месяцам лишения свободы. Суд заменил этот приговор штрафом в размере 40 кванз (около 0,53 \$), который он должен выплачивать ежедневно в течение 6 месяцев. Эти приговоры были заменены условными с испытательным сроком два года.

Освобождённая журналистка пожертвовала полученную награду Amnesty International

Бывшая узница совести в знак благодарности за помощь в освобождении из тюрьмы передала Amnesty International (AI) полученную журналистскую награду.

В апреле **Серкалем Фасиль** выпустили из эфиопской тюрьмы. Этому предшествовала массированная кампания, проводившаяся правозащитными НПО, в числе которых была и AI. После перенесённых испытаний Фасиль получила на этой неделе от Международного женского медиа-фонда заслуженную награду «За мужество в журналистике».

Премияльные деньги она решила передать AI и Комитету защиты журналистов, который также добивался её освобождения.

«Некогда права человека демонизировались на Западе как нечто губительное и чуждое ... как это происходит сейчас в странах с диктаторскими режимами вроде Эфиопии», – ска-

зала Серкалем Фасиль. Она подвергла жёсткой критике мысль о том, что правозащитные организации «это западные институты... которые вносят смуту в незападные общества».

О своём пожертвовании она говорит так: «Это отказ играть на наших национальных, религиозных и культурных различиях и использовать их против международных правозащитных организаций. Кроме того, это подтверждение важности работы, которой они занимаются... Я несколько не сомневаюсь в важнейшей роли, которую сыграла Amnesty International в этой истории».

В ноябре 2005 года полиция схватила Серкалем Фасиль за то, что она была одним из издателей газет «Аскуль», «Менилик» и «Сатенау». AI уверена: её задержали исключительно из-за того, что она воспользовалась своим правом на свободу слова.

Исходя из предъявленных ей обвинений в государственной измене, попрании конституции и подстрекательстве к вооружённому заговору, ей угрожала смертная казнь. Когда её арестовывали, она была беременна и родила сына в полицейской больнице при тотальной нехватке медицинской помощи.

Генеральный секретарь AI Айрин Кан отдала должное её мужеству перед лицом грубейших нарушений прав человека.

«Я исключительно тронута таким сильным и смелым жестом в поддержку защиты прав человека во всём мире со стороны бывшей узницы совести, которой по сей день угрожает опасность. Как нас и просили, мы направим это необычное и бескорыстное пожертвование на поддержку нашей международной деятельности», – сказала г-жа Кан.

Аресты в Мьянме продолжают

Новые аресты:

- 4 ноября арестовали У Гамбиру, руководителя Всебирманского альянса буддийских монахов и лидера сентябрьских протестов. Как сообщалось, ему предъявили обвинения в государственной измене. Два его родственника, которых ранее удерживали в качестве «заложников» в попытке заставить его выйти из подполья, по-прежнему остаются под стражей.
- 13 ноября власти арестовали Су Су Нвей, принадлежащую к молодёжному крылу главной оппозиционной партии «Национальная лига за демократию». Её соратника по молодёжному движению Бо Бо Вин Хлаинга арестовали вместе с ней, когда они развешивали антиправительственные плакаты.
- 14 ноября в Янгоне арестовали не менее трёх человек за раздачу антиправительственных брошюр.
- 15 ноября власти устроили рейд в монастыре, расположенном в западном штате Ракхайн, и арестовали монаха У Тхан Раму. Он разыскивался в связи с участием в сентябрьских выступлениях. По имеющимся данным, в ходе спецоперации его избили. Местонахождение монаха до сих пор неизвестно.
- 20 ноября задержали высокопоставленного члена «Национальной лиги за демократию» Мьинта Наинга.
- 20 ноября задержали лидера этнических араканцев У Тина Охна. Его местонахождение неизвестно.
- 20 и 21 ноября задержали других руководителей этнических организаций, в том числе араканцев Чина Сиана Тханга и У Айе Тхар Ауна, члена Монского национально-демократического фронта Наинга Нгве Тхейна, а также качинского политического лидера У Хкун Хтоо. После допроса их отпустили.

- 24 ноября арестовали восьмерых членов Организации независимости качинов (ОНК). Как полагают, причиной ареста стал отказ ОНК подчиниться требованиям правительства о публичном опровержении недавнего заявления, с которым выступила До Аун Сан Су Чжи.
- 26 ноября в Янгоне арестовали Ауна Зава Оо, члена Организации защитников и пропагандистов прав человека. По всей видимости, причиной его ареста стало участие в организации мероприятий, приуроченных к Международному дню прав человека 10 декабря.
- 27 ноября в янгонской чайной арестовали трёх человек: Вин Мава, соло-гитариста популярной группы «Шве Тхансин» (с 1997 по 2003 год он находился в тюрьме за то, что писал песни в поддержку До Аун Сан Су Чжи); Мьят Сана, бывшего политического заключённого, отбывавшего длительный срок, и члена студенческой организации «Триколон»; и Ауна Ауна, друга мужчин.

Власти Мьянмы продолжают задерживать монахов и диссидентов, вопреки обещанию Премьер-министра Тхейна Сейна о том, что арестов больше не будет, которое тот дал в начале ноября Специальному представителю ООН Ибрагиму Гамбари.

Два месяца спустя после силового подавления мирных демонстраций в Мьянме систематическое наступление на свободу убеждений и объединений продолжается с тем же размахом. Это происходит вопреки многократным заявлениям правительства о том, что обстановка в стране нормализуется.

Однако вопрос в том, что может означать «нормализация» применительно к положению в Мьянме?

Возможно, что в понимании военного правительства она предполагает возврат к систематическим и повсеместным нарушениям прав человека вне поля зрения СМИ.

Поэтому международное сообщество больше не должно мириться с этой ситуацией.

Amnesty International глубоко разочарована тем фактом, что аресты по-прежнему продолжаются вопреки заявлениям властей об обратном.

Недавно правительство Мьянмы приняло участие в юбилейном саммите АСЕАН, отметившей свою сороковую годовщину. В рамках саммита страна подписала новый устав организации, взяв на себя обязательство «укреплять и защищать права человека».

На сегодняшний день за решёткой остаются до 700 человек, арестованных в ходе и после сентябрьских протестов, а 1150 политических заключённых, находившихся в тюрьме до начала манифестаций, так и не освободили. С задержанными плохо обращались, а некоторых пытали; других приговорили к длительным срокам лишения свободы по итогам несправедливых судебных процессов.

Власти Мьянмы до сих пор не установили личности людей, убитых в ходе выступлений, и без вести пропавших. Они не провели независимых беспристрастных расследований по фактам смерти под стражей и даже не попытались привлечь к ответственности виновных в незаконных убийствах и других нарушениях норм правосудия.

Поражает то, что власти заявили о возбуждении дел против 91 человека, который, по их собственному признанию, заключён под стражу за участие в выступлениях протеста. При этом они сослались на «сговор с целью совершения террористических актов».

Amnesty International настоятельно призывает правительство Мьянмы прекратить дальнейшие аресты и освободить всех лиц, задержанных или лишённых свободы лишь по той причине, что они мирно воспользовались правом свободно высказывать своё собственное мнение, а также правом на свободу объединений и собраний, включая лиц, отбывающих длительные сроки заключения, и недавних узников совести.

Рассказ монаха: смерть под стражей



У Тхилаванта был убит в ходе спецоперации в мьичинском монастыре.

© AAPPV

«Мы решили вернуться в монастырь только утром. Внутри здания всё было вверх дном, а двери выбиты. На полу мы увидели красные пятна... и твёрдые красные капли – по-видимому, кровь».

У Тхилаванта пользовался большим уважением и любовью местных жителей. Будучи монахом, он несколько лет учился в Шри-Ланке и был заместителем настоятеля школы «Юзана Кьянгтай» в городе Мьичине, расположенном в отдалённой северной части Мьянмы. Он учил местных детей английскому языку. Ему было около 35 лет.

Монахи из Мьичины участвовали в мирных маршах с требованиями отменить ограничения, введённые военным правительством. Днём позже, 25 сентября, полиция произвела рейд в монастыре, где жил У Тхилаванта. Его избили и арестовали. После заключения под стражу его вновь избили.

На следующий день он скончался от полученных ранений. Сотрудники местной больницы вынуждены были сказать, что он не выжил.

В монастыре, где жил У Тхилаванта, поначалу размещались 142 монаха. Тридцать первого октября их осталось лишь 11.

Монахи из мьичинской школы рассказали Amnesty International о том дне, когда полиция разрушила их дом. Они описали события 25 сентября, приведшие к смерти У Тхилаванты, в ходе которых избили многих других.

«Около пяти дня власти отключили телефонную связь. В тот же вечер, в десять минут десятого, они ворвались на военных грузовиках в главные ворота монастыря», – вспоминает один из монахов.

«Войдя на территорию, они тут же принялись избивать монахов. Они выбили дверь наружного входа в монастырь после того, как сломали главные ворота. Оказавшись внутри здания, они сразу стали бить нас всех без разбора. Это был упреждающий удар, чтобы монахи не могли сопротивляться атаке. Нам велели выстроиться вдоль стены, а монахов, которые не подчинились приказам, били палками...»